

Том 1. Кровавая дисциплина

Глава 1. Второй шанс

Каждый день проходил в мрачной дымке, в вечном аду, где Киран с трудом мог отличить вчера от сегодня или завтра. Всё превратилось в одно большое, выматывающее пятно.

И ему было скучно – так скучно, что даже больно.

Ему хотелось перемен и активности, но это было возможно только в редко приходящем сне. В основном вместо снов ему снились кошмары – обрывки утраченной славы, которые преследовали его.

Он с ненавистью вспоминал падение с вершины, с тоской оглядывая свою белую тюрьму.

Это не должно было быть тюрьмой, но ощущалось именно так.

Он лежал в чистой квадратной медицинской палате, продлевая свою жизнь, которая иссякала с каждым днем. Конец приближался, и он чувствовал это. Тогда, возможно, дальше он увидит адский пейзаж.

«Нет, это место – мой ад».

Сожаление и ненависть горели в его сознании, но он не знал, куда их выплеснуть. Ему хотелось верить, что не знал, куда, но это была ложь. Киран знал, что он ненавидит, что заслуживает презрения – эта проклятую болезнь, которая обрекла его на этот ад наяву.

Киран закрыл глаза, сжал губы и издал жалкий стон, едва сдерживая слёзы страдания и обиды. Кто захочет прожить мрачную жизнь, прикованный к постели, если когда-то ты был великим человеком?

Это была ужасная судьба, возможно, самая жалкая для тщеславного человека.

«Но я не тщеславен. Я просто... устал».

Киран выдохнул.

Затем он открыл свои блестящие, тусклые глаза и уставился на ослепительный белый свет, падающий с потолка. В лучах света на секунду мелькнула ревущая толпа, но в тоже мгновение она исчезла, и он снова погрузился в реальность.

Его имя – Киран Сильвер – было забыто. Возможно, только он помнил прошлое, наполненное волнениями, целями и триумфом.

Осознание того, что его имя больше не вызывало переполох, словно яд побежало по венам. Грандиозность его достижений исчезла за то время, что он провел, переезжая из больницы в больницу.

Однако истинная боль заключалась в том, что он не мог сделать в своей жизни ничего более. Болезнь украла у него способность двигаться, затем... она отняла у него счастье, и теперь была не так уж далека от того, чтобы украсть его мысли и забрать жизнь.

Киран снова вздохнул, и этот вздох был более тягостным, чем предыдущий.

Его разум был нездоров – в прямом и переносном смысле. Она разъедала его, поглощая всё. Воспоминания причиняли боль, память подводила, но в этом не было его вины. Он попытался решить эту проблему, как только симптомы стали заметны.

Не стоит и говорить, что поиски не увенчались успехом.

«Если бы это зависело от меня... я бы покончил со всем этим. Но, увы, я ничего не могу поделать».

Не говоря уже о движении он едва мог думать. Каждая мысль выходила вяло, томясь в голове по несколько минут.

И тут, когда ему хотелось отдохнуть в одиночестве и погрузиться в отчаяние, дверь комнаты раздвинулась, и внутрь вошли несколько человек – несколько... знакомых.

В раздраженных глазах Кирана закипала смесь эмоций, когда он смотрел на этих людей, прогуливающих по комнате. Одно их появление делало комнату похожей на траурное поле боя.

Киран изо всех сил старался не обращать внимания на них и их обыденный вид, но больше ему было не на чем сосредоточиться. Пищащие медицинские приборы? Экран с неинтересным шоу?

Его мысли были слишком тяжелы, чтобы развлекать их мирскими делами. Он вкусил слишком много острых ощущений и теперь утратил чувствительность к тому, что другие называли нормальным.

Итак, Киран мог только хмуро смотреть на происходящее, а затем говорить.

— Что сегодня?

Его голос был скрипучим и гортанным, как хрип оживающей смерти. Было видно, что он давно не пользовался им.

Хотя он и спросил о причине, Киран знал, зачем они здесь. Всё, как всегда – они были стервятниками и искали его нерастраченное и неиспользуемое состояние.

Не имея ни наследника, ни получателя, ни родственника, которому можно было бы его оставить... оно просто лежало без дела. Это была немалая сумма, и потому у Кирана было время решить, что с ней делать. В конце концов, он пришел к выводу, что лучше всего потратить эти деньги на исследования его недуга.

Болезнь сознания, которая отягощала разум до тех пор, пока не разъедала его.

Он сообщил об этом решении распорядителю имущества. С тех пор визиты членов его бывшей гильдии стали редкими. И Киран дорожил этим покоем.

Из всех, кто вошел в комнату, заговорил только один.

Это был мужчина с бледно-светлыми волосами, челка свисала на глаза и мешала оправе его очков. Он был одет в опрятный костюм, но его полные хитрости глаза выдавали ту благородную личину, которую он пытался создать.

— Всё как всегда. Но немного по-другому. Видите ли... для гильдии настали тяжелые времена, и ей требуются огромные денежные вливания. А как я уже сказал... времена тяжелые. У нас их нет. Поэтому мы вынуждены искать помощи на «более зелёных пастбищах».

Киран слушал, но его бесстрастное выражение лица не менялось. Напротив, в нем зарождались неприязнь и злоба.

— И? Какое отношение это имеет ко мне, Чарльз?

Коварный светловолосый мужчина, Чарльз, натянуто улыбнулся.

— Очень большое, Киран. Ты – старая легенда Золотой Бригады – Король-Берсерк. Как наша легенда, разве ты не должен найти в своём сердце желание помочь нам? Твоим благодетелям? Ты поднялся с плеч Бегемота. Это наша крепкая спина поддерживала тебя. Теперь мы нуждаемся в помощи.

По ненавидящему взгляду Кирана нетрудно было догадаться, что это неправда. На заднем плане происходило много вредительства, на которое он никогда не обращал внимания, потому

что в итоге всё обошлось.

Тем не менее его уход не был дружественным. Вредоносные трюки, его честность ставилась под сомнение, в его болезни сомневались... пока это не стало очевидным.

— Очень жаль. Спросите своих друзей. Если, конечно, они у вас остались. Золотой бригаде следовало бы научиться не наносить людям удары в спину. Уверен, что именно из-за этого вы попали во все эти неприятности.

Наконец, фасад Чарльза начал рушиться. Сквозь маску вежливости просочились намеки на его злобу и гнусные наклонности.

— Хочешь ты этого или нет... твоё имущество может быть конфисковано. Болезнь делает тебя недееспособным с медицинской точки зрения. Твой разум не в порядке. И ты это знаешь. Вот почему... это было очень легко получить. Легче простого.

Чарльз взял у подчиненного бежевую папку и провел ею по торсу Кирана. Из папки высыпалась пачка бумаги, заголовок гласил: «Арест связанных активов исполнительной власти».

Взгляд Кирана потемнел, встретившись с коварным восхищением Чарльза.

— Ты ушёл из «Золотой бригады», но условия трудового договора по-прежнему связывают тебя. Разве не удивителен закон?! Посмейся со мной, это уморительно.

Кирану было не до смеха. Он был в ярости и полон кровожадных мыслей. Суть была проста. Они признали его неспособным принимать юридические решения – что, вероятно, так и было, учитывая его больной ум – и взяли на себя контроль над его имуществом.

Все оно было получено в период действия его контракта, и администратор помог ускорить процесс. Кто бы мог подумать, что все это обернется для него бедой?

Он был молод... а молодость – время безудержных ошибок. Ошибки – это обряд посвящения, который ведет к мудрости и пониманию.

А Киран понимал, что людям нельзя доверять.

— Ты думал, что мы откажемся от стремлений к этому новому миру? Пройдя такой долгий путь? Никогда. Но теперь мы можем идти дальше. А ты...

Чарльз ухмыльнулся. Что-то было не так с выражением его лица. Тем не менее он продолжил.

— Теперь, когда мы контролируем всё это, ты можешь умереть от своего H-COS. Пусть он закончит пожирать твой разум. Ах, подожди, но это ещё не всё! Ещё лучше. Ты мог бы вылечиться и стать сильнее, чем раньше. Но тобой слишком трудно управлять, и ты не идеален, чтобы позволить тебе вырасти в настоящую силу. Пока, идиот.

Чарльз развернулся в приступе маниакального хохота и вместе с остальными направился к выходу из комнаты, но в этот момент раздался голос из самого ада, кипящий смертельным негодованием.

— Что ты сказал?

Ветхие шестеренки в голове Кирана завращались, осознание и понимание слились в нездоровую истину. Золотая бригада, которой он когда-то руководил с высокого поста... именно они обрекли его на смерть.

Осознание этого привело Кирана в безудержную ярость. В его голове, в его сердце прорвалась плотина, и комната наполнилась чем-то ужасным.

Все окаменели, а Киран сделал то, о чем никто не думал, что он когда-нибудь ещё сделает – двинулся. Он пошевелился. Едва-едва.

Достаточно, чтобы поднять левую руку с тревожно-пустым взглядом. Когда он указал на дверной проем, на кончике его пальца собралась сфера неистовой и разрушительной энергии.

Она была невелика, но обладала мощностью ядерной бомбы. В своём безумии Киран хотел уничтожить всё... и он пробудил в себе силу для этого.

Женский голос в панике предупредил:

— Ложись!

Когда он спрятался за сильной фигурой, что-то защитило испуганного Чарльза. Возник защитный барьер.

Вся комната была уничтожена, и, когда всё было сказано и сделано, безжизненное тело Кирана – то, что от него осталось, – упало на пол.

Потрясенный, Чарльз уставился на тело.

— Что за смерть... Неужели он стал Нелюдем в самые последние мгновения?

Женщина глубокомысленно нахмурилась, задержав взгляд на обгоревшем теле.

— Что-то вроде того. Знайте, он убил бы вас всех, если бы меня здесь не было. Вы действительно... удачливы.

Глаза Кирана распахнулись, и он с глубоким вздохом сел в постели. Он был в недоумении и одновременно в невероятном гневе.

Не понимая, что его окружает, Киран неуверенно огляделся по сторонам.

— Что-то из этого реально происходило? Нет... всё было на самом деле. Это не какой-то ужасный кошмар.

Он потрогал своё тело, осмотрел его, а затем оглядел новую обстановку – маленькую комнату в общежитии. Окружение показалось ему до боли знакомым, и это потому, что так оно и было. Он провел в точно такой же комнате достаточно много времени.

Несколько лет, если быть точным.

Он встал с кровати и посмотрел в зеркало. Глаза были того же черного цвета, но в них появилась какая-то непонятная ему задумчивая глубина.

Волосы были такими же иссиня-черными, как будто их покрасили, но это не так.

Его кожа... ну, она была немного в прыщах. Не настолько, чтобы это назвать некрасивым, но достаточно, чтобы понять, что в нём бушуют гормоны.

«...Я снова подросток?»

Кирану пришлось сесть, осознать всё это, и он погрузился в задумчивость, когда голографический приёмник на его руке пискнул.

Его внимание привлекло сообщение о выходе Zenith Online – новой игры в виртуальной реальности. Но для него это не новость.

Упоминание о Zenith Online вызвало у него шквал воспоминаний, эмоций и знаний. Чем больше их становилось, тем сильнее разгоралась ярость Кирана. Он был благодарен и одновременно озлоблен.

Что-то вернуло его сюда, но при этом разрушило его жизнь.

«Первую... жизнь? Несколько лет моей жизни?»

Киран моргнул с отстраненным выражением лица. Он был так же растерян, как и любой другой человек в подобной ситуации. Однако он не хотел упускать данный шанс.

Он взглянул на фотографию, на которой были запечатлены он сам и его покойные родители. Прошли те благословенные дни, но он дорожил ими, как дорожил бы любой ребенок.

«Zenith Online...»

Киран на несколько мгновений замолчал, затем принял ответственное решение. Он снова погрузится в игру. Он вернулся в тот период времени, когда опасность ещё не захватила его, а значит, он мог сделать многое.

На первом месте среди этих вещей стоял зловеющий... список убийств.

«Золотая бригада, ваши дни сочтены. И Чарльз. О, Чарльз. То, что я сделаю с тобой, будет неописуемо. Сладкая месть. Возмездие. Что бы между нами ни было сейчас».

Возрождение, возвращение, реинкарнация – Кирану было всё равно, что это. Ему дан второй шанс исправить ошибки, и в его понимании начнётся он с уничтожения «Золотой бригады».

Он несколько часов ждал, пока придет самый дешевый VR-шлем, настроил его, а затем дождался запуска так называемого чуда, известного как Zenith Online.

[0:03]

[0:02]

[0:01]

[Добро пожаловать в новый мир... Zenith Online. Мир чудес ждёт вас.]